

На правах рукописи

Жиглий Юлия Владимировна

Литературно-критическая деятельность С.А.Андреевского

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре русской литературы
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель –	кандидат филологических наук, доцент Воронова Людмила Яковлевна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Конкина Лариса Семеновна
	кандидат филологических наук, доцент Бреева Татьяна Николаевна
Ведущая организация –	Марийский государственный университет

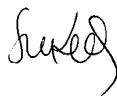
Защита состоится 25 мая 2006 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 212.081.14 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, д.35 (2-й учебный корпус), ауд. 1306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета (Казань, ул. Кремлевская, д. 35).

Автореферат разослан 25 апреля 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Козырева Мария Александровна

Общая характеристика работы

Актуальность. Литературная критика рубежа XIX – XX вв. в последние десятилетия привлекает все большее внимание исследователей: изучается как критическая деятельность отдельных ее представителей (И.Ф.Анненского, В.Я.Брюсова, Д.С.Мережковского, М.О.Меньшикова, В.В.Розанова и др.), так и некоторые направления: марксистская¹, религиозно-философская², символистская³ критика и т.д. Теоретические и историко-литературные проблемы критики XIX – начала XX в. исследуются в различных аспектах: с точки зрения идеологических установок и временных промежутков (В.Н.Азбукин, Л.Я.Воронова, Б.Ф.Егоров, В.Н.Коновалов, И.В.Попов, А.А.Слинько и др.), в аспекте читательского восприятия (Е.Е.Захаров, Л.В.Чернец и др.), диалогичности (М.Г.Зельдович, А.М.Штейнгольд и др.), поэтики критики (Б.И.Бурсов, М.Я.Поляков и др.), ее различных форм (газетная критика – работы казанских ученых – Б.И.Колмаков, Л.Ф.Хайрутдинова и др.), жанрового своеобразия (Д.А.Касьянова, В.В.Перхин, А.В.Яркова) и т.д.

В связи с открытием архивных источников и новых материалов происходит переоценка многих явлений культурного, литературного процесса исследуемого периода. Объектом внимания становятся не только общеизвестные, значимые события и явления, но и малоизученные, например, деятельность критиков «второго ряда», в частности пришедших в литературу из юриспруденции. Достаточно назвать такие имена, как А.Ф.Кони, С.А.Андреевский, А.И.Урусов.

Сергей Аркадьевич Андреевский (1847 – 1918) относится к той категории авторов, творчество которых привлекло внимание современников еще при их жизни. Юрист, адвокат по роду деятельности, С.А.Андреевский совмещал в себе литературоведческий и поэтический дар, был известен как литературный и теат-

¹ 1 Михайлова М.В. Русская литературная критика марксистской ориентации, 1890 – 1910-е гг.: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1996. – 596 с.

² 2 Обласова Т.В. Русская литературная критика рубежа XIX – XX веков: Пути самопознания: религиозно-философское направление: Дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2002. – 150 с.

³ 3 Крылов В.Н. Русская символистская критика: генезис, традиции, жанры. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2005. – 268 с.

ральный критик, о его ораторском искусстве ходили легенды. «Защитительные речи» (1891), составленные из адвокатских выступлений на суде, выдержали несколько изданий (5-е издание под названием «Драмы жизни», 1916), многие из них неоднократно переиздавались, в частности – в серии «Юридическое наследие» (2000). Имя С.А.Андреевского как талантливого оратора упоминается и в современных пособиях по ораторскому мастерству, а его адвокатские выступления приводятся как образец судебной речи.

Литературно-критические статьи С.А.Андреевского публиковались во многих известных и популярных периодических изданиях: «Новом времени», «Русской мысли», «Мире искусства», «Ежегоднике императорских театров» и др. Некоторые из этих работ были включены автором в сборник «Литературные чтения» (СПб., 1891; третье и четвертое издания под названием «Литературные очерки», СПб., 1902, 1913) и заслужили высокую оценку современников, в частности Д.С.Мережковского, Ф.Д.Батюшкова, А.Г.Горнфельда и др.

Особенно высокую оценку получили очерки С.А.Андреевского о Е.А.Баратынском и М.Ю.Лермонтове (С.А.Венгеров, А.Г.Горнфельд и др.). Статью о Н.А.Некрасове Б.М.Эйхенбаум назвал одной из самых умных в некрасовской литературе, а К.С.Станиславский советовался с Андреевским в письмах по поводу будущих театральных постановок. Данные факты свидетельствуют о том, что критические выступления непрофессиональных критиков нередко ценились выше, чем профессиональных. В связи с этим анализ специфики работ так называемых второстепенных критиков представляется нам немаловажным.

Обращение к критическому наследию С.А.Андреевского представляет несомненный интерес в свете активно обсуждаемых в современном литературоведении проблем переходности эпох, поскольку в его критике отразились наиболее существенные процессы, характерные для переходного периода рубежа веков, смены одной эстетической парадигмы на другую. Поэтому исследование литературно-критического наследия С.А.Андреевского, критика которого воспринима-

ется сегодня как «предмодернистская»¹, приобретает особую значимость.

Деятельность критиков как «первого», так и «второго ряда» необходимо рассматривать в контексте общественной и культурной жизни эпохи, с учетом тех дискуссий, которые разворачивались на страницах периодических изданий, не только для воссоздания полной картины историко-литературного процесса, но и прояснения некоторых теоретических проблем. Через исследование критики С.А.Андреевского мы можем выйти на актуальные современные проблемы критики: метод литературной критики, специфика непрофессиональной, писательской критики, функционирование и значение критики конца XIX – начала XX в., которая синтезировала в себе предшествующие достижения и новаторские тенденции, поэтика критических работ, диалогизм, соотношение художественного и публицистического начал и т.д. В связи с тем, что критический метод С.А.Андреевского испытывал влияние его собственного художественного творчества, изучение его критического наследия актуально в аспекте писательской критики «серебряного века».

Таким образом, тема представляет интерес как в теоретическом, так и в историко-литературном аспектах.

Степень изученности темы. К «Литературным очеркам» С.А.Андреевского исследователи обращались в основном в связи с историей интерпретации творчества того или иного писателя: Н.А.Некрасова (Б.М.Эйхенбаум, Л.И.Соболев), В.М.Гаршина (Ю.Г.Оксман), М.Ю.Лермонтова (Н.И.Милевская, В.Н.Крылов), Е.А.Баратынского (Х.Гейр, И.М.Тойбин, В.И.Петухов), И.С.Тургенева (С.М.Аюпов, Л.Пильд), К.К.Случевского (Е.А.Тахо-Годи) и некоторых других. Это издание не утратило своего значения и актуальности и в наши дни, о чем свидетельствует переиздание многих статей, вошедших в этот сборник².

¹ Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002. – Т.1: А – Ж. – С. 83.

² *Андреевский С.А.* Избранные труды и речи / Сост. И.В.Потапчук. – Тула: Автограф, 2000. – 424 с.; *Андреевский С.А.* К столетию Грибоедова // «Век нынешний и век минувший»: Комедия А.С.Грибоедова «Горе от ума» в русской критике и литературоведении. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – С. 216 – 224; *Андреевский С.А.* Лермонтов // Лермонтов М.Ю. Стихотворения. Поэмы. Драма / Сост. и вступ. ст. С.Р.Федякина. – М.: Русский путь, 2004. – С. 364 – 374; *Андреевский С.А.* Книга о смерти. –

В последние годы были переизданы не только критические очерки и адвокатские речи С.А.Андреевского, но и его мемуарно-автобиографическая «Книга о смерти» (2005), в которой современные исследователи отмечают влияние творчества Л.Н.Толстого¹.

Своеобразие С.А.Андреевского как поэта в ряду других лириков 1880 – 1890-х гг. рассматривалось в исследованиях В.С.Нечаевой (1929), Г.А.Бялого (1972), Е.В.Ермиловой (1978), Ж.И.Лахтиной (1978), Л.П.Щенниковой (2002), С.В.Сапожкова (2005) и др.

Все вышеозначенные сферы деятельности С.А.Андреевского в той или иной степени становились предметом специального изучения или же рассматривались в контексте развития русской литературы и общественной мысли рубежа XIX – XX вв., однако большинство из них посвящено какому-то одному аспекту его деятельности. Между тем необходимость оценки критических работ Андреевского с учетом других сфер его деятельности была осознана еще Н.К.Михайловским, статья которого, опубликованная в «Русском богатстве» (1901), носила название «Г.Андреевский, вырождение рифмы и “Мир искусства”». Поэт, критик, оратор».

Одним из первых исследователей, который непредвзято в пределах одной работы попытался осмыслить все сферы деятельности С.А.Андреевского – поэта, критика, адвоката, – стал М.М.Курбанов, чей рукописный доклад (датируемый, видимо, 1920 г.) хранится в Отделе рукописей РНБ.

Отдельным аспектам жизни и творчества С.А.Андреевского посвящены опубликованные работы Г.Д.Зленко «Судьба Сергея Андреевского» (1982) и «О дате смерти Андреевского» (1984), Ж.И.Лахтиной «Поэзия Андреевского: (Концепция жизни и человека)» (1978), Н.И.Милевской «Лермонтов в восприятии С.А.Андреевского» (1996) и др.

Значительный вклад в изучение литературно-критического наследия и биографии С.А.Андреевского, помимо работ Г.Д.Зленко, Ж.И.Лахтиной,

М.: Наука, 2005. – 671 с.; *Андреевский С.А.* Новая книжка рассказов Чехова // Ле Флемминг С. Господа критики и господин Чехов: Антология. – СПб.; М.: Летний сад, 2006. – С. 40 и др.

Н.И.Милевской, внесли исследования Д.А.Рязановой² и И.И.Подольской³. Д.А.Рязанова, в частности, рассматривает деятельность С.А.Андреевского как юриста и общественного деятеля. И.И.Подольской подготовлена к печати в серии «Литературные памятники» его «Книга о смерти» (2005) и в качестве «Дополнения» к ней – критические очерки с подробными комментариями. В статье И.И.Подольской «Сергей Аркадьевич Андреевский: судьба и творчество» анализируется своеобразие критического метода С.А.Андреевского, влияние на его критику других сфер деятельности, однако не учтены работы, посвященные театру.

Критические очерки С.А.Андреевского, затрагивающие проблемы драматургии и театра, также востребованы современной наукой. В комментированной антологии «А.П.Чехов в русской театральной критике» (1999), составленной А.П.Кузичевой, переиздана статья Андреевского «Театр молодого века», и первый том антологии носит одноименное название. Эта же работа и рецензия «Новая книжка рассказов Чехова» вошли в антологию С.Ле Флемминга «Господа критики и господин Чехов» (2006).

Однако до настоящего времени не было предпринято (кроме доклада М.М.Курбанова и статьи И.И.Подольской) попытки охарактеризовать литературно-критическую деятельность С.А.Андреевского в целом, обозначить его место в историко-литературном контексте эпохи, а суждения относительно специфики его критического метода порой противоречат друг другу. Поэтому создание монографического исследования, посвященного комплексному анализу литературно-критической деятельности С.А.Андреевского, должно восполнить этот пробел и дополнить существующие исследования, что предопределило **новизну** нашей работы.

¹ *Исупов К.Г.* Чары троянского наследия: Лев Толстой в пространствах приязни и неприязни // Л.Н.Толстой: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент. и библиогр. К.Г.Исупова. – СПб.: РХГИ, 2000. – С. 25.

² *Рязанова Д.А.* С.А.Андреевский: юрист и общественный деятель, 1847 – 1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2003. – 158 с.

³ *Подольская И.И.* Сергей Аркадьевич Андреевский: судьба и творчество // Андреевский С.А. Книга о смерти. – М.: Наука, 2005. – С.471 – 553.

Научная новизна диссертации заключается также в том, что предпринята попытка характеристики литературно-критического наследия С.А.Андреевского в контексте всех сфер его интересов и их реализации (адвокат, поэт) в аспекте писательской критики. Андреевский рассматривается как самостоятельный и оригинальный критик, с учетом деятельности критиков-современников, в контексте журнальных полемик и исканий эпохи. Впервые систематизируются и вводятся в научный оборот некоторые ранее не публиковавшиеся (переписка, черновые автографы статей) или малодоступные материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного архива литературы и искусства, Государственного архива Российской Федерации, Института русской литературы, Российской национальной библиотеки.

Избранный нами *сравнительно-типологический метод* позволит выявить место С.А.Андреевского в истории русской критики, охарактеризовать наиболее существенные для его критического метода и критики рубежа XIX – XX вв. принципы интерпретации произведений русской и зарубежной литературы.

Цель диссертационного исследования – выявить своеобразие критического метода С.А.Андреевского, значение его литературно-критической деятельности. При этом мы ставили перед собой следующие задачи:

- 1) проследить, как взаимодействовали в литературной деятельности различные сферы деятельности С.А.Андреевского и определить причины его обращения к критике;
- 2) опираясь на художественные произведения, критические работы, эпистолярное наследие С.А.Андреевского, охарактеризовать его эстетические взгляды; систематизировать критические выступления и на их основе выявить теоретико-методологическую основу его литературной критики;
- 3) проанализировать круг проблем, которые прежде всего привлекали Андреевского-критика; рассмотреть его оценки произведений как классиков русской литературы XIX в., так и писателей-современников;
- 4) соотнести критические суждения С.А.Андреевского с работами критиков-современников; проследить традиции и новаторство его критического подхода;

5) изучить систему жанров и поэтику критических работ С.А.Андреевского, выявить преобладающие жанры, определить их своеобразие.

Поставленные задачи обусловили логику и структуру исследования: в первой главе прослеживается становление критического метода С.А.Андреевского; во второй – рассматриваются проблемы художественной литературы и театра в критике С.А.Андреевского; в третьей – исследуются жанровое своеобразие и поэтика его критических работ.

Предметом исследования стали литературно-критические работы С.А.Андреевского, вошедшие в «Литературные очерки» (1913), многие из которых переизданы; некоторые не переиздававшиеся статьи и рецензии, публиковавшиеся в дореволюционных петербургских газетах; черновые наброски статей, хранящиеся в Отделе рукописей РНБ; переписка с известными писателями, критиками, журналистами той эпохи; «Книга о смерти» (1924, 2005); сборник «Стихотворения» (1886), адвокатские выступления – «Защитительные речи» (1909), «Избранные труды и речи» (2000); воспоминания об Андреевском, опубликованные в эмигрантских периодических изданиях 1920-х гг., и т.д.

Теоретической базой исследования послужили работы по теории и истории критики В.Н.Азбукина, Ю.Б.Борева, А.Г.Бочарова, Б.И.Бурсова, Л.Я.Вороновой, Б.Ф.Егорова, М.Г.Зельдовича, С.П.Истратовой, В.Н.Коновалова, В.Н.Крылова, В.В.Перхина, М.Я.Полякова, В.В.Прозорова, Ж.Старобинского, Г.В.Стадникова, Л.В.Чернец, А.М.Штейнгольд и др.; исследования по истории русской литературы конца XIX – начала XX в. Н.А.Богомоллова, Л.К.Долгополова, Е.В.Ермиловой и др.

В современном литературоведении нет однозначного решения проблемы, что считать «профессиональной/непрофессиональной», «писательской/неписательской» критикой, нет четких границ, разделяющих данные понятия. Писательская критика – это работы, как правило, полемически направленные, концептуальные – они могут быть посвящены анализу творчества отдельного писателя, конкретных явлений, литературного процесса в целом или же разъяснению собственных художественных задач. В писательской критике преобладает

субъективное художественное начало, она в большей степени использует художественно-выразительные средства самой литературы и в меньшей – логико-понятийный аппарат. По словам В.Н.Коновалова, «...писательская и профессиональная критика взаимно обогащают друг друга, являясь составными элементами общего понятия критики как компонента литературного процесса»¹.

На защиту выносятся следующие положения.

- Все сферы деятельности С.А.Андреевского были тесно взаимосвязаны. Тот круг писателей, которым Андреевский посвятил свои критические очерки, нашел отражение и в его лирике (использование тем, образов и мотивов поэзии А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Е.А.Баратынского), и в мемуарно-автобиографическом повествовании, и в «Защитительных речах».

- В содержании и поэтике критических очерков С.А.Андреевского нами выявлено влияние его собственного художественного творчества, что позволяет называть его критику писательской.

- В основе критического метода С.А.Андреевского – психологический анализ личности поэта или писателя в соотнесенности с его творчеством. При этом Андреевский учитывал опыт не только эстетической критики, но и всей предшествующей критики XIX в., в том числе демократической (В.Г.Белинского, Д.И.Писарева и др.).

- В критических работах С.А.Андреевского своеобразно преломились адвокатская практика и художественное творчество как на содержательном, образно-тематическом, так и на жанровом уровне. Субъективность поэтического восприятия мира и объективность законодательных формулировок нашли отражение в эссеистичности и особом характере диалогичности критики С.А.Андреевского, которая испытала на себе влияние жанра речи.

Научно-практическая ценность исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы при разработке курса по истории русской критики и спецкурсов по русской литературе и критике рубежа XIX – XX

¹ Коновалов В.Н. Введение // Литературно-критическая деятельность русских писателей XIX в. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1989. – С.4.

вв.; в создании общей концепции истории русской литературной критики.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в выступлениях на итоговых научных конференциях преподавателей и аспирантов Казанского государственного университета, на региональных, всероссийских и международных конференциях: «А.С.Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков» (Казань, 1998), «Молодой Л.Н.Толстой» (Казань, 2002), «Актуальные проблемы изучения литературы в вузе и школе» (Тольятти, 2004), «Филологическая наука в XXI веке» (Москва, 2004), «Информационное поле современной России: практики и эффекты» (Казань, 2005) и др. По теме исследования опубликовано 13 работ (семь статей и шесть тезисов).

Структура диссертации обусловлена логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и научной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цели и задачи, определяются принцип отбора материала, предмет исследования, подчеркивается научная новизна диссертации.

В первой главе **«Формирование метода критической деятельности С.А.Андреевского»** кратко характеризуются адвокатская деятельность и художественное творчество С.А.Андреевского, повлиявшие на становление метода его литературной критики, выявляются предпосылки обращения к критике; анализируются теоретические основы критики С.А.Андреевского, его представления о специфике искусства, литературы, критики, своеобразие его критического метода.

В первом разделе *«Адвокатская деятельность и художественное творчество С.А.Андреевского. Предпосылки обращения к критике»*, рассмотрев различные сферы деятельности С.А.Андреевского в связи с его биографией, мы попытались найти некую результирующую его эстетических исканий. В поэзии Андреев-

ского, достаточно традиционной по форме и содержанию, широко использовались мотивы и реминисценции лирики А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Е.А.Баратынского и др. («Dolorosa», поэма «Мрак» и др.).

На наш взгляд, увлечение классической русской и западноевропейской литературой, участие в собраниях литературных и театральных объединений рубежа XIX – XX вв., стремление не только поделиться своим мнением о любимых авторах, но и объяснить собственное поэтическое творчество (неоднозначно воспринятое писателями и критиками-современниками – К.К.Арсеньевым, А.С.Сувориным, И.С.Тургеневым, В.В.Чуйко и др.) – обусловили обращение С.А.Андреевского к литературной критике. Из докладов, с которыми он выступал на заседаниях адвокатского литературного кружка, Литературно-драматического общества, «пятницах» Я.П.Полонского и К.К.Случевского и др., позднее «оформились» «Литературные чтения» (так назывались первое и второе издания «Литературных очерков»). В адвокатских выступлениях и лирике Андреевского проявились черты, которые будут присущи и его критическим работам: внимание к личности человека, к тончайшим оттенкам психологических переживаний, обращение к опыту мировой литературы и т.д.

Во втором разделе *«С.А.Андреевский о специфике искусства и литературы и задачах критики»* анализируются взгляды Андреевского на сущность искусства, литературы и критики. Назначение искусства и литературы, по Андреевскому, – отражать жизнь во всей ее сложности и неоднозначности, раскрывать внутренний мир человека. При этом не важно, является писатель реалистом или романтиком, так как «верность жизни» предполагает не сухое протоколирование, а объективное воспроизведение наиболее значимых общечеловеческих проблем.

С.А.Андреевский утверждает, что в центре внимания любого произведения должен быть человек, его интересы, проблемы, духовные искания. Человек не изменяется на протяжении столетий – меняются исторические реалии, общественное устройство, формы государственности. Поэтому настоящий художник, по мнению критика, должен ставить «вечные» вопросы, утверждать общечеловеческие ценности: жизнь, любовь, красоту; социальные проблемы, хотя и значимы,

но не должны выходить в произведении на первый план. В связи с этим во многих работах Андреевского большую роль играют полемические задачи – спор с демократической, народнической критикой: Н.К.Михайловским, А.М.Скабичевским и др.

Полемизируя с устоявшейся традиционной точкой зрения, частично цитируя или пересказывая текст анализируемого произведения, С.А.Андреевский стремился не только передать свое восприятие, но и заставить читателя вновь обратиться к художественному тексту, перечитать и попытаться расшифровать его. В этом отношении Андреевский продолжает лучшие традиции отечественной критики, в частности В.Г.Белинского. В традициях эстетической критики В.П.Боткина, П.В.Анненкова основное внимание Андреевский уделяет художественному началу в искусстве; для него критика – это прежде всего творчество, основанное на возможно более полном и объективном анализе.

Цель критики – выявить самое ценное в произведении, при этом постижение своеобразия художественного произведения неотделимо от постижения «душевной организации» его автора, под которой понимается выявление индивидуального психологического облика писателя. Свою задачу как критика С.А.Андреевский видел в том, чтобы пропагандировать высокие цели искусства, «выяснить выдающиеся моменты произведения» (ст. «Братья Карамазовы»)¹. При этом Андреевский, в частности в очерке «Популярная беседа о стихах», подчеркивал важность эстетического, воспитательного воздействия произведений искусства и литературы на молодое поколение читателей.

Таким образом, формирование критического метода С.А.Андреевского происходило под влиянием его адвокатской практики и поэтического творчества, обусловивших преимущественное внимание критика к психологическому и эстетическому анализу.

Во второй главе **«Проблемы литературы и театра в критике С.А.Андреевского»** выделены три основные проблемы, рассмотренные в соответствующих разделах: 1) Концепция поэта и поэзии в критике С.А.Андреевского;

¹ Андреевский С.А. Литературные очерки. – 4-е изд. – СПб.: Тип. Т-ва А.С.Суворина, 1913. – С. 95.

2) Экзистенциальная проблематика в творчестве русских писателей в интерпретации С.А.Андреевского; 3) С.А.Андреевский как театральный критик.

В первом разделе рассматривается своеобразие концепции поэта и поэзии, которая нашла отражение в критических работах С.А.Андреевского как в прикладном (назначение поэта и поэзии в лирике Н.А.Некрасова), так и теоретическом аспекте. В интерпретации С.А.Андреевского поэзия – это высший вид искусства. Идеалом для критика является произведение, в котором форма и содержание находятся в неразрывном единстве и наиболее полно выразилась «душа автора», – таковы, по Андреевскому, произведения А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Е.А.Баратынского, И.С.Тургенева, В.М.Гаршина, А.П.Чехова, то есть писателей, причисляемых им к разряду поэтов. Поэтому проблема – является ли писатель «настоящим поэтом», а его творчество «настоящей поэзией», – одна из центральных в критике Андреевского. Так, из шестнадцати работ, вошедших в «Литературные очерки», непосредственно поэтам или поэзии посвящены только четыре («Поэзия Баратынского», «Лермонтов», «О Некрасове», «Вырождение рифмы»), но образ поэта-художника или поэзии как совершеннейшей формы искусства возникает почти во всех статьях С.А.Андреевского («Братья Карамазовы», «Всеволод Гаршин», «Тургенев», «Театр молодого века» и др.).

Наиболее показательно в этом отношении внимание Андреевского к А.С.Пушкину, М.Ю.Лермонтову и И.С.Тургеневу, которые, по словам критика, являются «тремя звездами» русской поэзии. Хотя Андреевский не создал отдельной статьи, посвященной Пушкину, но из высказываний в других работах можно заключить, что его поэзия была для критика идеалом, образцом. В частности, утверждая, что продолжателем пушкинской и лермонтовской традиций в русской литературе («золотого века» русской поэзии) является «истинный поэт в прозе» – И.С.Тургенев, Андреевский называет очерк, посвященный писателю: «Тургенев. Его индивидуальность и поэзия» (1892).

Особое место в критике С.А.Андреевского занимает работа «Поэзия Баратынского» (1888), в которой автор обращается к творчеству полузабытого в конце XIX в. поэта. Этот очерк высоко оценили современники Андреевского, в том чис-

ле сын Е.А.Баратынского – Н.Е.Баратынский.

Некоторые ученые отмечают, что поэзия Баратынского повлияла на лирику Андреевского: возможно, сходное мироощущение способствовало глубокому пониманию критиком поэзии Баратынского. По мнению критика, Е.А.Баратынский «должен быть признан отцом современного пессимизма в русской поэзии»¹, так как ему, одному из немногих в начале века, удалось передать трагическое мироощущение человека конца XIX в., испытывающего разлад мысли и чувства, находящегося в вечном поиске веры, идеала.

Концепция поэта и поэзии – одна из центральных в очерке о Н.А.Некрасове (1889). В отношении к поэту позиция С.А.Андреевского двойственна: еще в юности критик не разделял всеобщего увлечения молодежью поэзией Некрасова. Отмечая важность социальных проблем, поднимаемых Н.А.Некрасовым, Андреевский утверждает, что не они должны быть в центре внимания настоящего поэта, так как не практические интересы современности, а вечные общечеловеческие проблемы составляют существо поэзии. Тем не менее, Андреевский высоко оценивает некоторые произведения Некрасова («Рыцарь на час» и др.), отмечает своеобразие и новаторство его поэтического мастерства.

В статье «Братья Карамазовы» (1888) – одном из первых исследований романа Ф.М.Достоевского – Андреевский подробно останавливается на характеристике главных персонажей произведения, рассматривает сюжет, обращает внимание на новаторство Достоевского-психолога и приходит к выводу, что это одно из лучших произведений писателя, своеобразная «философско-драматическая поэма».

Творчество В.М.Гаршина привлекло С.А.Андреевского своей искренностью, поэтичностью, гуманизмом. В очерке «Всеволод Гаршин» (1889) критик анализирует произведения писателя сквозь призму его трагического мироощущения. Андреевский делит рассказы Гаршина на три разряда и дает им характеристику – называет их краткими поэмами в прозе, отмечает особый характер психологизма писателя.

¹ Андреевский С.А. Литературные очерки. – 4-е изд. – СПб.: Тип. Т-ва А.С.Суворина, 1913. – С. 28.

В Чехове Андреевский ценит прежде всего верность «правде жизни», высшую степень объективности, а также тонкий психологизм, следование лучшим традициям классической русской литературы: гуманистический пафос и высокую художественность, поэтичность. Именно на эти черты таланта А.П.Чехова обращает внимание Андреевский не только в своих работах «Новая книжка рассказов Чехова» (1895), «Театр молодого века» (1901), «Значение Чехова» (1910), но и в речи «Об уголовной защите. Читано в конференции помощников присяжных поверенных группы Буцковского» (1903).

Во втором разделе *«Экзистенциальная проблематика в творчестве русских писателей в интерпретации С.А.Андреевского»* проанализирована позиция С.А.Андреевского по отношению к основным, по мнению критика, философским проблемам: Жизнь, Смерть, Бог, Любовь. Это сквозные темы как поэтических произведений Андреевского, его переводов, «Книги о смерти», так и критических работ.

В литературе и критике конца XIX в. происходит переосмысление традиционных нравственных ценностей и эстетических категорий. Пришедшие на смену позитивизму неоромантические искания, культ красоты, воспевание разума человека зачастую сочетались с противоположными тенденциями: в произведениях декадентов, символистов нередко эстетизируются ужасное, безобразное, мистическое, возникает культ сверхчеловека, попирающего все прежние моральные ценности. В связи с этим проблемы жизни и смерти, веры и безверия, отчужденности человека от общества, границы его личной свободы и ответственности занимают одно из центральных мест в русской литературе и критике рубежа XIX – XX вв. В осмыслении этих тем у С.А.Андреевского ощутимо влияние анализируемых им писателей: Е.А.Баратынского, М.Ю.Лермонтова, Л.Н.Толстого, а также переводимых им Ш.Бодлера, Э.По и др.

Нередко С.А.Андреевский переносит свое пессимистическое, окрашенное элегическими тонами мировосприятие, ощущение трагичности человеческой судьбы и в свои критические статьи – в его размышлениях о творчестве писателя почти всегда акцентируется мотив преходящего времени, уходящей жизни. Так,

И.С.Тургенев для Андреевского – это «задумчивый поэт земного существования», «полубог» М.Ю.Лермонтов – тяготеет своей жизнью на земле и мечтает вернуться на исконную родину: на небо, к звездам.

При этом С.А.Андреевский, как правило, не дает развернутой характеристики религиозных, философских воззрений писателя, преломляя их через его творчество. Например, оптимистическое мировосприятие А.С.Пушкина, его трезвый взгляд на жизнь, по мнению критика, предопределили осторожное отношение поэта к проблеме смысла жизни, религии, смерти. Трагическая раздвоенность личности Е.А.Баратынского и М.Ю.Лермонтова, их пессимистическое мировоззрение обусловили более частое обращение этих поэтов к загадкам жизни и смерти.

Особую роль в «Литературных очерках», лирике и «Книге о смерти» С.А.Андреевского играет танатологическая тематика – одна из центральных в искусстве и литературе «серебряного века».

Например, в очерке «Из мыслей о Льве Толстом» (1890) дается характеристика основных произведений Л.Н.Толстого, прослеживается эволюция взглядов писателя на основные темы: жизнь и смерть, религия, любовь. С точки зрения Андреевского, в раскрытии этих тем писатель идет от высокого, поэтического восприятия Бога, любви и смерти к более простому, прозаическому. Особенно ярко талант Толстого-художника и мыслителя, считает критик, проявился в постижении и изображении им смерти. Смерть для самого Андреевского всегда была одним из самых загадочных явлений – все существующие религиозные и философские концепции не принимались им безоговорочно, так как они не проясняли главного: почему человек смертен?

Пытаясь прояснить для себя смысл человеческого существования, Андреевский обращает внимание на эту проблему во многих критических очерках. В работе «Книга Башкирцевой» (1892) критик утверждает, что мечтавшая о всемирной славе М.Башкирцева обретает смысл жизни в служении искусству; Н.А.Некрасов видит свое предназначение в служении народу, Родине, в защите униженных и обездоленных; В.М.Гаршин и Ф.М.Достоевский – в сострадании и

деятельном участии в судьбе всех страждущих.

Своеобразие экзистенциальной проблематики и художественной манеры анализируемого писателя нередко подчеркивается посредством сопоставления или противопоставления его с другими авторами. Например, в очерке о И.С.Тургеневе дается его сравнение с Л.Н.Толстым: Андреевский отмечает, что основная идейная составляющая творчества Толстого – поиск правды, морали, нравственности, веры; для Тургенева важна правда, одухотворенная красотой, природой, любовью. При этом критик обращается к опыту не только русской, но и зарубежной литературы. Говоря о пессимистическом, трагическом мироощущении Баратынского, Андреевский называет «сходные» ему натуры – Шопенгауэра, Луизу Аккерман и др. Анализируя своеобразие лермонтовского отношения к Богу, критик дает широкую панораму зарубежной литературы; обращаясь к именам Гете, Шиллера, Байрона, Мюссе, Гюго, упоминает о сложном, противоречивом отношении к религии Толстого и Достоевского.

Так, рассмотрение экзистенциальной проблематики в произведениях Е.А.Баратынского, М.Ю.Лермонтова, И.С.Тургенева, Л.Н.Толстого, В.М.Гаршина и других для С.А.Андреевского важно в контексте анализа всего творчества писателя и тесно связано с выявлением его индивидуально-неповторимого психологического облика.

В разделе *«С.А.Андреевский как театральный критик»* рассматриваются критические выступления Андреевского, посвященные проблемам драматургии и театра.

С.А.Андреевский внес вклад в развитие театральной критики конца XIX – начала XX в. В это время происходит переоценка многих произведений классиков-драматургов, в них обнаруживаются актуальные для переходного периода рубежа веков проблемы; изменяются роль режиссера и актера в осуществлении замысла драматурга, значение сценического пространства и т.д. Все эти изменения чутко уловил С.А.Андреевский. Не являясь профессиональным театральным критиком, он откликался на наиболее интересные, по его мнению, сценические интерпретации как хорошо известных («Горе от ума» А.С.Грибоедова, тургеневские

произведения), так и новых пьес («Ганнеле» Г. Гауптмана, «Три сестры», «Дядя Ваня» А. П. Чехова и др.).

В частности, С. А. Андреевский одним из первых сумел по достоинству оценить новаторские постановки Московского Художественного театра и увидеть в них новый этап развития театрального искусства. Пророчески озаглавив свою работу «Театр молодого века» (1901), критик как бы предвосхитил судьбу и место МХТ в будущей театральной жизни России.

В данной статье С. А. Андреевский обращается к таким важным теоретическим проблемам театральной критики, как содержание драматического произведения и формы его интерпретации режиссером и актерами, сценография спектакля и восприятие его публикой. Одно из важнейших достоинств МХТ, выделенное критиком, – это мастерская, слаженная игра актеров, чуждая громких фраз и патетических интонаций. Такая игра, по мнению Андреевского, позволяла наилучшим образом раскрыть характеры чеховских героев в самых обыденных, будничных ситуациях провинциальной российской жизни. Через эту повседневность, незначительные бытовые детали и подробности раскрывается драматизм существования персонажей. Особая заслуга в создании театра нового типа, считает Андреевский, принадлежит режиссеру, который смог создать целостный актерский ансамбль, в котором нет ведущих партий («премьеров» и «премьерш»), как это было в старом, «дореформенном» театре.

Проблема «дореформенного» и «нового» театра является центральной в работе «Театр-книга и театр-зрелище» (1911), в которой С. А. Андреевский выделяет два типа пьес: классические (основанные на остром внешнем конфликте, ее персонажи делятся на «героев» и «злодеев») и «новые» (отражающие обыденные, насущные проблемы обычного, «среднего» человека). К первому типу критик относит драматические произведения В. Шекспира, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого и др. и утверждает, что они лучше воспринимаются в литературном изложении (читателем); ко второму – пьесы И. С. Тургенева, А. П. Чехова, Г. Ибсена, М. Метерлинка, чье сценическое воплощение позволяет полнее раскрыть замысел драматурга.

В юбилейной статье «К столетию Грибоедова» (1895) С. А. Андреевский рас-

смаатривает многие проблемы, связанные с историей восприятия и различными интерпретациями комедии «Горе от ума». Одна из причин, побудивших критика обратиться к комедии, – это не только юбилей ее автора, но и современные постановки пьесы, которые, по мысли Андреевского, недостаточно глубоко раскрывают основной конфликт и характер Чацкого. Как и во многих других своих работах, С.А.Андреевский при рассмотрении произведения обращается к характеристике личности писателя, проводя параллель между Чацким и Грибоедовым, отождествляя персонаж произведения и его автора.

В данной работе С.А.Андреевский затрагивает важную теоретическую и культурно-историческую проблему эволюции драматического искусства (рассматриваемую им и в других статьях), которое, по его мнению, идет по пути «опрошения», к более глубокому постижению загадок психики, человеческой индивидуальности.

В этом отношении представляет интерес анализ Андреевским пьесы Г.Гауптмана «Ганнеле» (черновой автограф статьи хранится в Отделе рукописей РНБ). Отмечая новаторство немецкого драматурга, критик обращает внимание на то, что Гауптман использует достижения русской психологической прозы, в частности «диалектику души» Л.Н.Толстого.

Заслуга Андреевского-критика в том, что он одним из первых петербургских критиков определил новаторство Московского Художественного театра, попытался проанализировать особый тип сценичности тургеневских и чеховских пьес, называя И.С.Тургенева и А.П.Чехова «революционерами» в драматургии. Он сумел понять и верно оценить происходящие на его глазах реформы в русском театральном искусстве: изменение роли режиссера, возрастающую значимость актерского ансамбля и т.д.

В третьей главе **«Жанрово-стилистическое своеобразие критики С.А.Андреевского»** исследуются жанровая специфика и поэтика критических работ Андреевского.

В первом разделе *«Литературный портрет как ведущий жанр в критике С.А.Андреевского»* характеризуется своеобразие литературного портрета, который

преобладает в критическом наследии Андреевского. Именно в жанре портрета особенно ярко проявились особенности писательской критики (субъективно-выборочный подход, широкое использование художественно-образных средств и т.д.), а также специфика собственной адвокатской практики. Писатель нередко выступает в роли подзащитного, которого С.А.Андреевский стремится защитить от несправедливых нападков критики (И.С.Тургенев), от «хрестоматийного глянца» (Е.А.Баратынский), от упрощенных трактовок (М.Ю.Лермонтов) и т.д.

При создании творческого облика писателя С.А.Андреевский нередко использует поэтические, мифологические, античные образы, но только некоторые из них возведены до уровня символа (очерки о М.Ю.Лермонтове, В.М.Гаршине, М.Башкирцевой), что станет характерной приметой критики «серебряного века». Это обусловлено тем, что критик не стремился сознательно к символизации, к созданию завершенного, четко проработанного портрета автора на основе определенной религиозно-философской идеи (как Д.С.Мережковский или В.С.Соловьев) или писательской художественной концепции (В.Я.Брюсов, М.А.Волошин).

Жанр рецензии («Новая книжка рассказов Чехова»), проблемной статьи («Вырождение рифмы») и другие жанровые образования (литературная параллель «Театр-книга и театр-зрелище», эссе «Из мыслей о Льве Толстом» и др.) также нашли отражение в критике С.А.Андреевского. Своеобразие этих жанровых форм рассмотрено во втором разделе 3-й главы.

Необходимо отметить, что именно в полемике, диалогичности критических работ наиболее отчетливо проявилось влияние собственной адвокатской практики С.А.Андреевского, отточившего свое ораторское мастерство перед присяжными поверенными в суде. Конечно, сама природа критики диалогична по своей сущности (см. работы Б.Ф.Егорова, А.М.Штейнгольд и др.). Однако в критике С.А.Андреевского диалогичность приобретает особый характер: он обращается к читателю-собеседнику, критикам-оппонентам, опыту русской и зарубежной литературы, при этом важную роль в аргументации играют реминисценции из художественных произведений.

Цитаты и реминисценции – важная составляющая и критических работ

С.А.Андреевского, и его адвокатских выступлений. «Чужое слово», введенное в контекст размышлений критика над страницами произведений любимых писателей, нередко перекодируется и приобретает совершенно иной смысл. Так, используя цитаты из А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова в качестве эпиграфа к статье «Вырождение рифмы», Андреевский иллюстрирует основную мысль своей работы об упадке поэзии на рубеже XIX – XX вв. Совершенно иную функцию выполняет цитация в этой же статье в части, посвященной поэзии К.Фофанова и М.Лохвицкой. Говоря о глубоком разладе между формой и содержанием в произведениях современных лириков, критик в качестве примера красивого, но бессодержательного стихотворения приводит фофановское «Ищите новые пути!» и по отношению к поэту приводит ироничное пушкинское: «Откуда ты, прелестное дитя?».

Таким образом, для критики С.А.Андреевского характерно сочетание различных жанровых форм в пределах одной работы: проблемной статьи и обзора («Вырождение рифмы»), литературного портрета и монографической статьи («Баратынский», «Всеволод Гаршин»). В этом сочетании проявился характерный для эпохи «серебряного века» синкретизм стилей, жанровых форм, различных подходов к интерпретации художественного текста.

В **Заключении** подводятся итоги предпринятого исследования, намечаются наиболее перспективные направления дальнейшего изучения темы.

Работы С.А.Андреевского занимают важное место в критике рубежа XIX – XX вв. Подчеркивая нравственный потенциал и гуманистический характер русской литературы, Андреевский продолжил лучшие традиции отечественной критики, внес значительный вклад в изучение творчества русских писателей XIX в., оставил интересные наблюдения над творчеством писателей-современников.

Независимая жизненная позиция С.А.Андреевского (либерал, правозащитник, эстет) имела свои «плюсы» и «минусы». В отличие от Д.С.Мережковского, П.П.Перцова, И.И.Ясинского, увлекавшихся в молодости демократическими идеями, Андреевский в своих взглядах оставался неизменным. С одной стороны, он избежал крайностей переоценки литературных произведений, с другой – кон-

серватизм взглядов помешал ему объективно оценить новаторство символистов, акмеистов и др. Тем не менее, критические очерки С.А.Андреевского имеют большое значение в историко-литературном и историко-функциональном аспектах: в его работах нашли отражение наиболее актуальные идейные, философские и эстетические искания эпохи, поскольку он принимал активное участие в дискуссиях по теоретическим проблемам литературы и искусства своего времени («Вырождение рифмы», «Театр-книга и театр-зрелище» и др.).

Каждый очерк, посвященный тому или иному писателю, затрагивает множество аспектов: психологический облик («душевная организация») автора, соответствие его творчества художественности и «правде жизни», своеобразие творческого метода, которое рассматривается в соотнесенности с творчеством современников или предшественников. При этом критик сближает (по проблематике Н.А.Некрасова и Ф.М.Достоевского) или противопоставляет (Н.А.Некрасов и А.С.Пушкин, А.С.Пушкин и М.Ю.Лермонтов, Л.Н.Толстой и И.С.Тургенев и т.д.) мировоззрение, особенности поэтики, художественные системы различных писателей. Данный прием позволяет лучше выявить своеобразие каждого писателя, а также вписать его в контекст эпохи, в общий литературный процесс.

Ряд сравнений, сопоставлений героя литературного портрета с другими писателями, с одним из героев его произведений и т.д. у Андреевского возникает преимущественно ассоциативно, однако его критику нельзя назвать импрессионистской, так как анализ всегда сосредоточен вокруг нескольких основных центров: мироощущение писателя, степень близости к идеалу «настоящего художника – поэта», верность «правде жизни», вечные проблемы жизни и смерти, религии, любви и т.д. В данном подходе проявилось влияние собственной поэтической практики С.А.Андреевского, которое нашло отражение в содержании (внимание к нескольким основным темам: любовь, красота, искусство, природа, поэзия) и стиле «Литературных очерков»: Ф.М.Достоевский – «поэт-мыслитель», В.М.Гаршин – «цветок страдания», М.Башкирцева – «мученица Славы», «жрица Искусства». Таким образом, критику Андреевского отличают субъективно-избирательный подход, стремление к образности, осмысление проблем собственного художест-

венного творчества, что позволяет назвать его критику писательской.

Внутренняя динамика деятельности С.А.Андреевского, взаимодействие различных сфер обусловили своеобразие его критического метода, различное соотношение художественного и логического. В статьях о наиболее духовно близких Андреевскому писателях преобладает субъективный подход, они более эмоциональны (работы о М.Ю.Лермонтове, И.С.Тургеневе), очерки о Н.А.Некрасове, Ф.М.Достоевском более рассудочны, объективированы.

Статьи С.А.Андреевского интересны не только по содержанию, но и по форме: строгая их логичность сочетается с легкостью изложения, ораторская интонация – с тоном собеседника, «друга» писателей.

Так, в критике С.А.Андреевского происходит соединение разнородных элементов, присущих критике переходного периода конца XIX – начала XX в.: с одной стороны, лиричность, эскизность повествования, субъективность, умение вжиться в мир писателя, с другой – логическое построение всей работы, стремление к объективности, определенные, четко сформулированные выводы. Тенденция к сближению критики и художественного творчества, проявившаяся в литературно-критических очерках Андреевского, получит наиболее полное воплощение в религиозно-философской, символистской критике начала XX в.

Мысли, высказанные С.А.Андреевским, актуальны и в наше время: уважение к личности писателя, внимание к его духовному миру, утверждение гуманистического пафоса литературы.

В дальнейшем изучении нуждаются поэзия и мемуаристика С.А.Андреевского, а критические работы – в рассмотрении в связи с развитием академического литературоведения рубежа веков, в частности психологической школы.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

1. *Жиглий Ю.В.* С.А.Андреевский о поэтах пушкинского времени / Ю.В.Жиглий // А.С.Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков: Тез. Междунар. науч. конф., посвященной 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина. – Казань: Унипресс, 1998. – С.29 – 30.
2. *Жиглий Ю.В.* А.С.Пушкин в восприятии С.А.Андреевского / Ю.В.Жиглий // Ученые записки Казанского университета. Т. 136: А.С.Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков: (К 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина). – Казань: Унипресс, 1998. – С. 59 – 63.
3. *Жиглий Ю.В.* «Поэзия Боратынского требует реставрации» (С.А.Андреевский о поэзии Е.А.Боратынского) / Ю.В.Жиглий // Слово и мысль Е.А.Боратынского: Тез. Междунар. науч. конф., посвященной 200-летию со дня рождения Е.А.Боратынского (Казань, 21 – 24 марта 2000 г.). – Казань, 2000. – С. 29 – 30.
4. *Жиглий Ю.В.* С.А.Андреевский о проблемах жизни и смерти в творчестве Л.Н.Толстого / Ю.В.Жиглий // Молодой Л.Н.Толстой: Сб. ст.: Мат-лы Всерос. науч. конф. – Казань: «Рут», 2002. – С. 180 – 182.
5. *Жиглий Ю.В.* С.А.Андреевский как театральный критик / Ю.В.Жиглий // Актуальные проблемы изучения литературы и культуры на современном этапе: Сб. ст. и мат-лов регион. науч. конф., посвященной докт. филол. наук, проф. С.С.Конкину / Сост. и отв. ред. В.И.Демин. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2002. – С. 155 – 158.
6. *Жиглий Ю.В.* Изображение русской усадьбы в поэме С.А.Андреевского «На утре дней» / Ю.В.Жиглий // Литературные чтения в усадьбе Боратынских. – Казань, 2002. – С. 26 – 27.
7. *Жиглий Ю.В.* К изучению деятельности С.А.Андреевского / Ю.В.Жиглий // Русская и сопоставительная филология: Взгляд молодых / Казан. гос. ун-т; Фи-

лол. фак-т; Ред. кол.: Н.А.Андромонова (отв. ред.), М.А.Козырева. – Казань, 2003. – С. 140 – 143.

8. *Жиглий Ю.В.* Пути развития русской поэзии в осмыслении С.А.Андреевского / Ю.В.Жиглий // Критика и ее исследователь: Сб., посвященный памяти проф. В.Н.Коновалова (1938 – 1998) / Сост. Л.Я.Воронова (ред.), В.Н.Крылов. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2003. – С. 127 – 131.

9. *Жиглий Ю.В.* «Как важно иметь искренний талант» (С.А.Андреевский об А.П.Чехове) / Ю.В.Жиглий // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11 – 13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2003. – Т. 2. – С. 152 – 154.

10. *Жиглий Ю.В.* Специфика интерпретации художественной литературы в критике С.А.Андреевского / Ю.В.Жиглий // Актуальные проблемы изучения литературы в вузе и школе: Материалы Всерос. конф. и XXIX Зональной конференции литературоведов Поволжья (Тольятти, 12 – 14 октября 2004 г.). – Тольятти: ТГУ, 2004. – Т. 1. – С. 258 – 262.

11. *Жиглий Ю.В.* Мифологизация образа М.Башкирцевой в критике С.А.Андреевского / Ю.В.Жиглий // Русская и сопоставительная филология: Исследования молодых ученых. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2004. – С. 173–178.

12. *Жиглий Ю.В.* Мотивы «сумерек» в поэзии С.А.Андреевского / Ю.В.Жиглий // Филологическая наука в XXI веке: Взгляд молодых: Мат-лы третьей междунар. конф. молодых ученых. – М.; Ярославль: МПГУ; Ремдер, 2004. – С. 121 – 123.

13. *Жиглий Ю.В.* «Книга о смерти» С.Андреевского в прессе русского зарубежья / Ю.В.Жиглий // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Мат-лы Второй всерос. науч.-практ. конф. 4 – 5 ноября 2005 г. / Под ред. В.З.Гарифуллина. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2005. – С. 63 – 68.